

Н. П. ГРИБИН

Глобализация стратегических амбиций. Критический анализ «Стратегии национальной безопасности — 2017» Дональда Трампа

**Николай Петрович Грибин, д-р юрид. наук, профессор,
директор Центра европейских исследований
Института международных исследований
МГИМО МИД России. E-mail: n.gordin40@gmail.com**

Аннотация. В соответствии с Законом от 1986 г. Голдуотера-Николса о реорганизации вооруженных сил, президент Соединенных Штатов ежегодно должен представлять в Сенат доклад о национальной стратегии безопасности. Такой доклад под названием «Стратегия национальной безопасности» представляет собой всеобъемлющее изложение актуальных мировых интересов Америки, целей и объектов США, представляющих важность с точки зрения их безопасности. В новой «Стратегии национальной безопасности. Декабрь 2017» выражено стратегическое видение Администрации Дональда Трампа путей и средств защиты Соединенных Штатов от внутренних и внешних угроз. Составители документа в качестве главной поставили перед собой задачу показать, что безопасность Америки основана на понимании того, что американские принципы являются «движущей силой добра во всем мире».

Авторы подчеркивают приоритет сохранения американского образа жизни и «американских интересов». В этом контексте они видят основную опасность со стороны враждебных государств и государств-изгоев, которые «пытаются овладеть различными видами оружия». Одновременно проявляется беспокойство действиями международных террористических организаций (джихадистских), транснациональных криминальных группировок, наркокартелей и киберпреступников.

В отличие от предыдущих подобных документов, Стратегия Трампа делает очевидный акцент на экономической безопасности как важной составной части национальной безопасности. В этой области ставится задача «восстановить экономическую мощь в стране и сохранить честную взаимовыгодную международную систему».

В довольно конфронтационном духе дается оценка роли Китая и России в международных делах. Подчеркивается, что среди основных вызовов Америке — «ревизионистские режимы» Китая и России, а также Иран и Северная Корея. Соединенные Штаты будут искать зоны сотрудничества с противниками, однако будут это делать только с позиции силы. В документе уделяется большое внимание восстановлению военного потенциала США. Подчеркивается, что военная сила остается важным компонентом в борьбе за влияние.

В определенном смысле авторы Стратегии демонстрируют новый подход к роли дипломатии, особенно в том, что касается средств экономической дипломатии в защите Соединенных Штатов от «злоупотреблений со стороны нарушителей».

В четвертой главе Стратегии излагаются соображения по расширению американского влияния во всемирном масштабе и поддержке дружественно настроенных партнеров. Как сказано в Стратегии, американская помощь

развивающимся странам должна способствовать продвижению национальных интересов и наоборот. США будут использовать все средства, включая санкции, для того чтобы «изолировать государства и лидеров, представляющих угрозу американским интересам».

В Стратегии уделяется большое внимание региональному аспекту национальной безопасности, и с этих позиций дается оценка обстановки в различных частях мира (Индо-Тихоокеанский регион, Европа, Ближний Восток и др.). Авторы подчеркивают, что изменения в балансе сил на мировом уровне могут вызвать глобальные последствия и угрожать американским интересам и безопасности США. Напротив, «стабильность уменьшает угрозы, с которыми американцы встречаются дома».

Ключевые слова: безопасность, национальные интересы, стратегия, угрозы, противник, военная сила, экономика, международный терроризм, наркомафия, ядерные силы, американские ценности, американские интересы, партнеры, баланс интересов, американская эластичность, региональная безопасность.

Среди многочисленных официальных документов США (доктрины, стратегии, концепции и пр.), направленных на решение проблем отдельных видов безопасности страны и нейтрализацию угроз в различных сферах ее жизнедеятельности, как документ, интегрирующий все виды безопасности, главное место занимает «Стратегия национальной безопасности. Декабрь 2017».

Решение о ежегодной¹ подготовке такого документа президентской администрацией Белого дома и направление его в Конгресс после утверждения указом президента было принято в октябре 1986 г. в соответствии с Законом Голдуотера-Николса о реорганизации Министерства обороны США. Предполагалось, что этот документ будет способствовать более полному видению основных угроз безопасности, путей их нейтрализации и соответствия принимаемых мер внутреннему и внешнему положению страны.

Практически все стратегии национальной безопасности США за более чем 30-летний период со времени опубликования первой Стратегии президента Рональда Рейгана представляли собой сконцентрированное видение американской администрацией решения главной задачи — всегда и везде добиваться превосходства Америки и не допустить ущемления какой-либо страной ее национальных интересов.

Вместе с тем в зависимости от развития внутренней и внешней обстановки, особенностей предвыборных программ президентской команды стратегии приобретали свои специфические особенности. Неизменным оставался ключевой постулат: «Америка превыше всего!».

В этом плане, не отличаясь в своей основе от шестнадцати предыдущих стратегий, документ, утвержденный в декабре 2017 г. президентом Дональдом Трампом, под названием «Стратегия национальной безопасности США. Декабрь 2017» [2] представляет интерес в контексте понимания подходов новой администрации Белого дома к решению внутренних и внешних проблем Соединенных Штатов, затрагивающих, в том числе, и геополитические интересы Российской Федерации.

Композиционно Стратегия состоит из четырех разделов, объединенных общей идеей, сформулированной в обращении к ее читателям президента Дональда Трампа, в котором он напоминает, что главными задачами своего президентства считает «обновление американской экономики, перестройку вооруженных сил, защиту государственных границ, сохранение суверенитета и продвижение в мире американских ценностей» [2, р. 1]. Именно в соответствии с этими задачами разработчики Стратегии компоновали президентский документ, определив в качестве приоритетных такие темы, как защита Америки, ее граждан и американского образа жизни, содействие процветанию страны, «сохранение мира через силу» и продвижение американского влияния.

В предисловии к Стратегии содержится ряд декларативных заявлений, определяющих всё содержание Стратегии. В тональности, свойственной практически всем предыдущим стратегиям США, муссируется лозунг, что «сильная Америка отвечает жизненно важным интересам

¹ На деле принцип ежегодности не соблюдается — за прошедшие 30 лет подготовлено 16 стратегий.

не только самого народа Америки, но и тех народов мира, которые разделяют с Соединенными Штатами общие интересы, ценности и стремления» [2, р. 1]. К «победам» над силами зла (фашизм, империализм, советский коммунизм) отнесена «выдающаяся победа свободных наций в холодной войне», которая сделала Америку «единственной сверхдержавой, обладающей колоссальными преимуществами и движущей силой» [2, р. 2].

Вместе с тем в унисон с бравадными заявлениями здесь же отмечается, что Америка стала «плыть по течению», одновременно «испытывая кризис доверия и теряя свои преимущества в ключевых областях» [2, р. 2]. В этом контексте отмечается негативная роль Китая и России, которые «бросают вызов» американской силе, влиянию и интересам, пытаясь ослабить безопасность и благосостояние США. Здесь же упоминается о «диктаторских режимах» КНДР и Ирана, дестабилизирующих, по оценкам авторов Стратегии, ситуацию в своих регионах, что угрожает безопасности как Америки, так и ее союзникам. Еще одной серьезной угрозой безопасности США в предисловии называется деятельность транснациональных террористических группировок и криминальных организаций.

Подчеркивая в очередной раз тезис о том, что Америка остается сильнейшей мировой военной державой, авторы Стратегии одновременно признают шаткость этого преимущества, поскольку, как отмечается, «государства — противники» Америки ускоренными темпами модернизируют и наращивают мощь своих обычных и ядерных вооружений.

Определенной новинкой в изложении текста Стратегии является цитирование президента Дональда Трампа в начале каждой из ее четырех глав. Так, первая глава начинается с его заявления о том, что главной задачей своей администрации он считает «защиту страны, сохранение американской общности и безопасность американского народа» [2, р. 7]. Реализация этой президентской установки видится авторами документа путем решения следующих проблем: обеспечение безопасности границ Соединенных Штатов и в целом территории страны; отслеживание источников угроз; обеспечение безопасности в киберпространстве; усиление американской «жизнеспособности».

По каждой из этих проблем, помимо описания их составных элементов (подразделы), сформулированы так называемые приоритетные действия («priority actions»). Так, для усиления безопасности границ и территории США в подразделе «Защита от оружия массового поражения» ставится акцент на необходимости развертывания противоракетной системы обороны (ПРО), направленной на Северную Корею и Иран. При этом в очередной раз делается оговорка, что развертывание этой системы не предполагает нарушение стратегической стабильности или подрыв долгосрочных стратегических отношений с Россией и Китаем.

В число каждой из основных глав включены дополнительные разделы. В частности, по первой проблеме это защита от оружия массового поражения, борьба с биологическими угрозами и пандемиями, усиление пограничного контроля и иммиграционной политики.

В качестве наиболее опасной террористической угрозы американской нации названа деятельность джихадистских организаций. Как отмечается в документе, даже после поражения ИГИЛ и «Аль-Каиды» в Сирии и Ираке², опасность исламского терроризма сохраняется.

В Стратегии отмечается необходимость развития ресурсов для борьбы с организованной преступностью, особенно с наркобизнесом. Особое внимание обращается на то, что «опиумная эпидемия, подпитываемая наркокартелями и трафикантами китайского фентанила³, убивает каждый год десятки тысяч американцев» [2, р. 12].

Как о постоянно возрастающей и разрушительной по своим последствиям угрозе в разделе говорится о преступности в сфере киберпространства. Подчеркивается, что уязвимость Соединенных Штатов к атакам в киберпространстве означает, что «противник может разрушить систему военного командования и контроля, банковских и финансовых операций, энергосистему, средства коммуникаций и всю структуру федерального управления», даже не нарушая границ США [2, р. 12].

В числе приоритетных мер, направленных на предотвращение кибератак со стороны потенциального противника, указывается на необходимость совершенствования методов анализа и оценок в жизненно важных областях, в первую очередь это национальная безопасность, энергетика, коммуникации и транспорт.

Достаточно необычными для такого документа, как Стратегия национальной безопасности,

² Победа над которыми приписывается Соединенным Штатам и их союзникам.

³ Фентанил — чрезвычайно сильнодействующий опиоидный анальгетик.

являются рассуждения о необходимости усиления среди американцев способности переносить невзгоды (*resilience*), которая, по мнению авторов документа, включает в себя готовность выстоять и быстро восстановиться после различного рода «направленных атак», неприятностей, природных катаклизмов и угроз в области экономики и демократии. В документе отмечается, что решение такой задачи особенно важно в обстановке, «когда такие акторы, как Россия, используют информационные средства в своих попытках подорвать законность основ демократии» [2, р. 14].

Вторую главу Стратегии предваряет высказывание президента США о важности экономической безопасности, которую он отождествляет с национальной безопасностью [2, р. 17]. Содержание этой части документа определяет основные направления деятельности администрации в экономической сфере, что в целом соответствует тем заявлениям, которые Дональд Трамп делал в период предвыборной кампании.

Следует вспомнить, что впервые акцентированно тема экономического развития США в контексте национальной безопасности прозвучала во второй (2015 г.) Стратегии президента Барака Обамы. Однако степень тревоги за состояние экономики страны в Стратегии 2017 г. гораздо выше, а количество перечисленных угроз поступательному развитию благополучия Америки несравненно больше.

Авторы документа дают довольно жесткую оценку состояния экономики США после рецессии 2002 г., подчеркивая, что в тот период ВВП страны колебался на уровне только 2 %, стагнировали зарплаты, одновременно увеличивались налоги, стоимость медицинского страхования и лекарств, увеличивалась стоимость образования. Производство упало до уровня, которого не было десятилетия. Все это не могло не отразиться также и на дальнейшем состоянии экономики США.

Примечательно, что одной из значительных, если не самой главной, причин создавшегося в экономике положения называется «неоправданное доверие» Соединенных Штатов к некоторым зарубежным торгово-экономическим партнерам, которые, как отмечается в Стратегии, якобы «использовали риторику свободной торговли и свои преимущества, но только выборочно выполняли международные правила и соглашения». В этой связи в документе подчеркивается, что «Соединенные Штаты больше не намерены закрывать глаза на нарушения, мошенничество или акты экономической агрессии» [2, р. 17].

В главе содержатся пять разделов, изложенных в форме постановки задач на ближайшее будущее: «омолодить» национальную экономику; поощрять «свободные, честные и ответственные» экономические отношения; добиться лидирующих позиций в науке, технологиях, изобретениях и инновациях; развивать и оберегать Промышленную базу национальной безопасности (NSIB); добиться энергетического доминирования.

Важным фактором развития американской экономики авторы Стратегии считают создание условий для стимулирования отечественного бизнеса. В этих целях, в частности, предлагается соблюдать баланс, между правилами ведения бизнеса и адекватными мерами его защиты и надзора. Другим направлением «омолаживания» экономики названо проведение налоговой реформы, улучшение инфраструктуры (аэропорты, морские порты, дороги и железнодорожные магистрали, телекоммуникации), поддержка образования и профессиональных программ, сокращение государственного долга, который, как отмечается, представляет собой огромную угрозу для долгосрочного развития страны и национальной безопасности» [2, р. 19].

Среди других мер, направленных на модернизацию экономических отношений, называется подготовка новых торговых и инвестиционных соглашений, борьба с коррупцией со стороны иностранных партнеров. В качестве эффективного стимулятора развития экономики авторы Стратегии также рассматривают научную, технологическую и инновационную сферы.

Как отмечается в документе, для поддержания своих конкурентных преимуществ Соединенные Штаты будут развивать новые технологии, критически важные для экономического развития страны и ее безопасности, в частности, такие как датология, шифрование (кодирование), самоуправляемые технологии, геномная инженерия, нанотехнологии, искусственный интеллект.

Среди приоритетных мер для достижения этих целей называется улучшение изучения мировых научных и технологических тенденций, расширение сотрудничества с промышленными и академическими кругами, в том числе в целях поиска талантов в области техники, более активное привлечение в область науки и технологий частного капитала.

В развитии тезиса об открытости американской экономики и негативных последствиях такой открытости для самих Соединенных Штатов в Стратегии выражается тревога по поводу

«кражи странами-конкурентами» (в качестве примера называется Китай) интеллектуальной собственности США, которая оценивается в сотни триллионов долларов. Как подчеркивается, с одной стороны, это позволяет этим странам «путем злонамеренных действий» преодолевать инновационный разрыв, а с другой — разрушает в долгосрочном плане конкурентные преимущества Соединенных Штатов. «Потеря инновационных и технологических преимуществ привела бы к далеко идущим негативным последствиям для процветания Америки и её мощи» [2, р. 19], — подчеркивается в Стратегии.

В целях нейтрализации таких негативных процессов авторы Стратегии считают необходимым предпринять ряд мер, которые способствовали бы лучшему пониманию ситуации, в частности развивать систему мониторинга; усилить защиту интеллектуальной собственности, в том числе с использованием возможностей контрразведки; ужесточить визовый режим для потенциальных «экономических воров»; усилить защиту информационных сетей и мер безопасности с целью предотвращения актов шпионажа и кражи информации [2, р. 19].

Важным элементом экономической безопасности Стратегия называет создание Америкой позиции «энергетически доминирующей нации», что может быть достигнуто «впервые за всю историю существования Соединенных Штатов». «Энергетическое доминирование — это главная позиция Америки в глобальной энергетической системе, поскольку Америка является лидирующим производителем, потребителем и новатором» [2, р. 19], — отмечается в Стратегии.

Для достижения этой цели предполагается упростить регулирующие правила производства энергии и сдерживающие экономический рост, развивать экспорт энергетических ресурсов, технологий и услуг; усилить меры по защите глобальной энергетической инфраструктуры от кибер- и физических угроз; способствовать универсальному доступу потребителя к различным видам энергии; развивать технологические преимущества в области энергетики.

Эпиграфом третьей главы Стратегии «Сохранение мира с позиций силы» выбрана пространная цитата из выступления президента Дональда Трампа, в котором он заверяет о своей решительности сделать всё необходимое для защиты страны, а если того потребует ситуация, нанести противникам сокрушительный удар [2, р. 25].

В отличие от предыдущих глав, выдержанных в достаточно сдержанных тонах, третья глава Стратегии насыщена открыто конфронтационными измышлениями и воинственной риторикой. Среди многочисленных вызовов безопасности Америки в качестве главных выделяются «ревизионистские режимы» Китая и России, «государства-изгои» Иран и Северная Корея, транснациональные организации, представляющие угрозу безопасности США, особенно «джихадистские» террористические группировки. Как отмечается в документе, эти «враждебные силы» действуют в политической, экономической и военной областях с целью изменить баланс сил в свою пользу.

Высказывается соображение, что, в то время когда Китай развивает свою мощь за счет суверенитета других государств, «Россия пытается восстановить статус великой державы и создать сферы влияния вблизи своих границ». Кроме того, по оценке авторов Стратегии, «Россия преследует цель ослабить влияние Соединенных Штатов в мире и нарушить их связи с союзниками и партнерами». Инвестируя в новые виды вооружений, включая системы ядерного оружия, Россия «остаётся самой значительной реальной угрозой Соединенным Штатам», отмечается в документе [2, р. 25]. На Россию также возлагается ответственность за «вмешательство во внутренние политические дела других стран и за создание нестабильной обстановки в Евразии», где, по оценкам аналитиков, возникает риск конфликта [2, р. 26].

С использованием свойственной для американского истеблишмента риторики говорится, что Соединенные Штаты будут искать области взаимодействия с соперниками, однако будут это делать с позиции силы, прежде всего исходя из того факта, что военная мощь США является «непревзойденной» и полностью интегрированной с вооруженными силами союзников [2, р. 27].

Так же, как и предыдущие главы, третья глава состоит из разделов, в которых сформулированы следующие основные задачи по дальнейшему наращиванию военно-дипломатического потенциала США: обновление конкурентных преимуществ Америки, обновление потенциальных возможностей (военная область, включая производство вооружений и научно-техническое обеспечение, ядерные силы, космос, киберпространство, разведка); развитие дипломатии и государственного управления.

В откровенно алармистских тонах авторы Стратегии отмечают утрату Соединенными Штатами целого ряда конкурентных преимуществ в военно-технологической сфере. По их оцен-

кам, с 1990-х гг. Соединенные Штаты демонстрировали «высокую степень стратегического самодовольства», будучи уверенными, что их военное превосходство было гарантировано, а «состояние демократического мира остаётся постоянным» [2, р. 27]. «Драматическое» сокращение Америкой своих вооружений (якобы до уровня 1940 г.) привело к эрозии военного превосходства США в тот период, когда возрастали угрозы их безопасности. К тому же на протяжении десятилетий производство и постановка на вооружение новых видов вооружений оставались «склеротическими». Начало нового витка противоборства великих держав усугубило положение. Сегодня Китай и Россия, по оценке авторов Стратегии, бросают вызов геополитическим преимуществам США и пытаются изменить международный порядок в свою пользу. Упрощенный доступ к военным технологиям, распространение точечных видов вооружений и использование возможностей киберпространства, указывается в Стратегии, представляют для Соединенных Штатов угрозу в целом ряде областей.

В качестве главных мер, направленных на укрепление военной мощи США, называется пересмотр решения о сокращении вооруженных сил и разработка новых подходов к ведению традиционных и «нетрадиционных» войн.

В разделе «Оборонная промышленная база» отмечается, что «эрозия» национальной промышленности двадцати последних лет имела негативные последствия также и для производства продукции, необходимой для обеспечения национальной безопасности. В этой связи одной из важных задач считается проведение такой политики и использование таких стимуляторов, которые будут способствовать возвращению ключевых направлений производства в области безопасности «на американские берега».

Декларируя значение ядерного оружия как фундаментального средства сдерживания, авторы Стратегии одновременно отмечают, что после завершения этапа «холодной войны» Соединенные Штаты сократили инвестирование в ядерную промышленность и снизили роль ядерного оружия в стратегии безопасности. Вместе с тем подчеркивается в документе, государства-противники, обладающие ядерным оружием, в это же время развивали свой ядерный потенциал и совершенствовали средства доставки. С учетом этого делается вывод о необходимости «значительных» инвестиций для усиления ядерной триады США и развития соответствующей инфраструктуры.

В Стратегии однозначно декларируются лидерство США и «свобода действий» в космическом пространстве, а также в целом «усиление зависимости» США от космоса. Одновременно отмечается, что поскольку «демократизация» космоса оказывает влияние на возможность использования космического пространства в военных целях, что создает потенциальную угрозу военного превосходства над США, будут предприняты усилия для пересмотра долгосрочных планов в этой области и выработки соответствующей «космической» стратегии.

Подчеркивая, что сегодня многие государства используют возможности информационных технологий в качестве средства своего влияния на другие страны, а некоторые из них также и «для сохранения и укрепления своих деспотических режимов», авторы Стратегии предлагают ряд мер по ограничению и нейтрализации кибератак, а также для подготовки необходимых для этой работы специалистов.

В Стратегии отмечается позитивная роль разведывательных служб в обеспечении безопасности государства, что не свойственно для такого вида документа. При этом особое внимание в деятельности разведки обращается на необходимость стратегического анализа, предотвращения технических и оперативных «сюрпризов», а также обеспечения реализации принятых руководством страны решений.

В разделе «Дипломатия и государственная служба» делается акцент на «экономической дипломатии», которая рассматривается как средство продвижения американских торгово-экономических интересов. При этом подчеркивается, что «экономические рычаги, включая санкции, пресечение отмывания денег и антикоррупционные меры могут стать важной частью глобальной стратегии по сдерживанию, ограничению и принуждению противника» [2, р. 34].

Значительное внимание обращается на использование противниками США информации как оружия, «направленного на подрыв устоев американского общества». В этом контексте в ряду с Китаем и исламскими террористическими группировками упоминается Россия, которая, по оценкам авторов документа, «использует информационные операции как часть своих наступательных действий по оказанию влияния на общественное мнение во всех частях Земного шара» [2, р. 35]. Эксперты признают, что попытки американских спецслужб отразить информационные атаки противника носят «вялый и фрагментарный» характер. Одной

из причин такого положения они считают недостаток профессионально подготовленных кадров.

В отличие от трех предыдущих глав Стратегии, которые не отличаются по своему настрою особой эмоциональностью, четвертая глава «Продвигать американское влияние» наполнена бравадными реляциями и идеологическими штампами. Обширную по объёму вступительную часть главы предваряет цитата-лозунг из выступления президента Дональда Трампа, призванная напомнить читателю о «выдающейся» роли Соединенных Штатов «в продвижении идей демократии и свободного рынка», которыми, по его определению, «восхищаются народы всего мира» [2, р. 37]. Отмечается, что одним из самых «триумфальных» успехов американской политики последних лет стало создание для американского бизнеса прибыльных рынков, позитивного баланса сил и приобретение надежных партнеров и союзников.

Авторы Стратегии пытаются противопоставить «правильную» внешнюю торгово-экономическую политику США политике Китая и России, которые инвестируют в развивающиеся страны якобы «с целью расширения своего влияния и получения конкурентных преимуществ против Соединенных Штатов» [2, р. 38], в то время как США преследуют своей целью не только удовлетворение интересов рынка, но и создание прочных отношений для развития общих интересов в сфере политики и безопасности. Здесь же проводится мысль о приоритетной заинтересованности США в странах-партнерах, которые «разделяют с Америкой общие интересы и ценности».

Документ определяет в отношении «начинающих» партнеров в качестве приоритетных меры, связанные с модернизацией их финансовых инструментов, развитием инновационных технологий, совершенствованием системы государственного управления. «Мы будем придавать первостепенное значение укреплению тех государств, где слабость или падение могут увеличить угрозу безопасности Америки, например в Афганистане», — указывается в Стратегии.

В документе делается заявка на необходимость повышения эффективности международных организаций, в первую очередь тех из них, где могут быть реализованы интересы США. Подтверждаются претензии на лидирующую роль США в таких организациях, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация. В отношении ВТО подчеркивается намерение США добиваться того, чтобы эта организация «стала более эффективным форумом по осуждению несправедливой практики в международной торговле» [2, р. 41].

Наибольшего эмоционально-идеологического накала текст Стратегии достигает в конце четвертой главы в разделе с символическим названием «Защищать американские ценности», где после пространного экскурса в историю США и лозунга «Мы остаемся маяком свободы и возможностей для всего мира!» [2, р. 41] содержится незавуалированное предупреждение, что США «могут использовать дипломатические рычаги, санкции и другие средства с целью изолировать те государства, которые представляют угрозу американским интересам и чьи действия противоречат их ценностям» [2, р. 41].

В заключительной части Стратегии излагаются взгляды администрации Дональда Трампа на перспективу усиления американского влияния в ключевых регионах мира.

Подчеркивая, что изменения баланса сил на региональном уровне несут в себе «глобальные последствия и угрожают интересам Соединенных Штатов» [2, р. 45], авторы документа считают необходимым определить потенциальные возможности «предотвращения нежелательных процессов, прежде всего, в Индо-Тихоокеанском регионе, в Европе и на Ближнем Востоке» [2, р. 45]. Как отмечается в Стратегии, для создания в этих регионах «благоприятного» баланса сил требуется консолидировать усилия союзников и партнеров Америки, что в свою очередь должно способствовать усилению в этих регионах американского влияния.

Угроза регионального характера интересам США исходит, как подчеркивается в документе, от тех государств, где правительство не в состоянии обеспечить надлежащий уровень их безопасности и удовлетворить жизненные потребности граждан. В свою очередь, в таких государствах «процветает деятельность террористических и криминальных группировок, бурно развивается коррупция и падает доверие к государственным структурам» [2, р. 45]. Всё это, по мнению авторов Стратегии, должно стимулировать государства «с хрупкой системой управления» развивать основы рыночной экономики и политических свобод, что отвечает долгосрочным американским интересам.

В Стратегии в жестких тонах оценивается торгово-экономическая политика Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Подчеркивается, что, используя различные методы, «в том числе

акции влияния и военные угрозы, Китай пытается повлиять в выгодном для себя плане на решение в этом регионе политических проблем и вопросов безопасности». Проводимая Китаем в ряде стран региона политика создания «своих форпостов» подрывает, по оценкам авторов документа, «основы свободной торговли, угрожает суверенитету других наций и разрушает региональную стабильность» [2, р. 46]. Кроме того, начатая Китаем кампания ускоренной модернизации вооруженных сил ослабляет, по оценкам авторов Стратегии, возможности Америки, в частности, в зоне Южно-Китайского моря и «развязывает руки» Китаю.

Подчеркивая жизненно важное для США значение сохранения «сильной и свободной Европы», в том числе в качестве наиболее значимого торгового партнера, Стратегия делает акцент на целый ряд угроз, с которыми встречаются европейские страны в своем развитии. В качестве наиболее значимой среди таких угроз называется Россия, которая, по оценке авторов документа, «использует подрывные методы с целью понизить уровень доверия к обязательствам Америки у Европы, подорвать атлантическую солидарность и ослабить европейские органы управления и правительства» [2, р. 47]. «Россия продолжает пугать своих соседей угрожающим поведением, в частности демонстрацией ядерных сил и развёртыванием наступательных видов вооружений» [2, р. 47], — заявляют американские эксперты. На основании таких оценок делается вывод о том, что «Соединенные Штаты и Европа должны работать вместе над тем, чтобы противостоять российской подрывной деятельности и агрессии» [2, р. 48].

В духе заявлений президента Дональда Трампа о необходимости увеличения европейского вклада в совместную оборону в Стратегии выражается оптимизм по поводу того, что к 2024 г. расходы европейских союзников США составят 2 % от ВВП их государств, при том что 20 % от этих расходов будет направлено на увеличение военного потенциала [2, р. 48].

Достаточно большое внимание в Стратегии уделено проблеме международного терроризма, хотя, в отличие от стратегий президента Барака Обамы 2010 и 2015 гг., эта тема не является самостоятельной. В основном общие вопросы борьбы с терроризмом рассматриваются в региональном аспекте. Так, в разделе о Ближнем Востоке подчеркивается, что этот регион «остается приютом для наиболее опасных террористических организаций, таких как ИГИЛ и “Аль-Каида”». При этом в качестве «главного мирового государства — военного спонсора терроризма» называется Иран [2, р. 49].

Отмечается, что, несмотря на позитивные изменения в ряде стран Латинской Америки⁴, регион представляет собой значительную угрозу продвижению американских интересов. Транснациональные криминальные группировки, включая банды и картели, перманентное насилие и коррупция характеризуют такие государства, как Гватемала, Гондурас и Эквадор. Общая ситуация, по мнению авторов документа, усугубляется поддержкой Китаем и Россией «диктаторского режима» в Венесуэле и попытками расширения продаж в эту страну вооружений. Одновременно на Россию возлагается ответственность «за поддержку своего радикального кубинского союзника, в то время как Куба продолжает репрессии в отношении своих граждан» [2, р. 51].

Отмечая, что африканский континент представляет собой средоточие многих быстрорастущих мировых экономик, Стратегия подчеркивает большие потенциальные возможности для США в этом регионе новых рынков и услуг. В очередной раз в качестве дестабилизирующего фактора упоминается Китай, который, по оценке американских экспертов, «расширяет свое экономическое и военное присутствие на континенте и за два десятилетия из маленького инвестора превратился в крупнейшего торгового партнера африканских стран» [2, р. 52].

Текст Стратегии заканчивается заявлением-лозунгом, в котором подчеркивается, что администрация Белого дома имеет четкое представление о будущем Америки, а «американские ценности и американское влияние, гарантированные мощью Америки, делают мир более свободным, безопасным и процветающим» [2, р. 55].

В одной из своих последних книг — «Еще один шанс» — известный американский политолог Збигнев Бжежинский, оказавший заметное влияние на формирование внешней политики США, писал: «Даже самая могущественная держава мира может сбиться с правильного пути и поставить свое первенство под угрозу, если ее стратегия окажется неверной, а ее понимание мира ошибочным» [1, с. 12].

Насколько администрация президента Дональда Трампа будет успешной в том, чтобы ее Стратегия оказалась верной, будет зависеть от многих факторов. Однако уже сейчас можно ска-

⁴ По американской терминологии — «Западное полушарие».

зять, что по многим позициям ее «понимание мира» остается ошибочным, а если она и дальше будет претендовать на безоговорочное подчинение своим эгоистично-глобалистским целям интересов других государств, первенство Америки действительно будет поставлено под угрозу.

Логическим развитием конфронтационно-милитаристских установок «Стратегии национальной безопасности» Дональда Трампа стала «Национальная оборонная стратегия» [3], открытую часть которой анонсировал 19 января глава Пентагона, четырехзвездный генерал Джеймс Мэттис, известный среди коллег под кличкой «Бешеный пёс»⁵.

Следуя «духу и букве» подобных документов прежних руководителей Пентагона, новая оборонная стратегия «заточена» (именно это слово употреблено в подзаголовке документа) на недопустимость малейшей угрозы американскому «глобальному влиянию». В оборонной стратегии декларируется «выход из состояния стратегической атрофии» (надо понимать, периода правления Барака Обамы), во время которого, как считают эксперты Пентагона, военное преимущество США было утеряно. И далее следует определение, которое фактически является ключевым для понимания всего текста, а точнее — духа оборонной стратегии: «Стратегическая конкуренция между государствами, а не терроризм, является сейчас предметом беспокойства национальной безопасности Соединенных Штатов» [3, р. 1].

В отличие от оборонной стратегии периода правления Барака Обамы и его предшественников, в документе, подготовленном ведомством Джеймса Мэттиса, главной угрозой «процветанию и американскому образу жизни» декларируется не международный терроризм и пандемии типа Эболы, а «возрождение долгосрочной стратегической конкуренции» со стороны Китая и России, которые, по классификации «Стратегии национальной безопасности», названы «ревизионистскими державами». При этом Россия вновь обвиняется в «злоупотреблении» правом вето в Совете Безопасности ООН, которая использует это право, по оценке авторов оборонной стратегии, в целях раскола НАТО и изменения структуры европейской и ближневосточной безопасности и экономики в свою пользу. Авторы документа не могли удержаться от обвинений России в «дискредитации и подрыве демократических процессов в Грузии, Крыму и Восточной Украине» [3, р. 2].

Определенной новацией оборонной стратегии является акцентирование внимания на необходимости «совместных действий» межведомственного сообщества в целях задействования всех возможностей для усиления национальной мощи [3, р. 5].

Оценку новой оборонной стратегии США дал министр иностранных дел России С. В. Лавров: «Мы сожалеем, что вместо того, чтобы вести нормальный диалог, вместо того, чтобы базироваться на международном праве, Соединенные Штаты стремятся свое лидерство доказывать через такого рода конфронтационные концепции»⁶.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Бжезинский, Збигнев. Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. — М.: Международные отношения, 2007 [Brzezinski, Zbigniew. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. — Moscow: International Relations, 2007; Bzhezinskiy, Zbignevev. Yeshcho odin shans. Tri prezidenta i krizis amerikanskoj sverkhderzhavy. — М.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2007]
2. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 / President of the United States of America. — URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=806478>
3. Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge. — URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

⁵ Это прозвище генерал получил после «зачисток» подчиненной ему американской морской пехотой иранского города Эль-Фаллуджа в 2004 г., в результате чего было убито более 5 тыс. жителей. Ряд мировых СМИ выступал с обвинениями Мэттиса в военных преступлениях.

⁶ Лавров назвал конфронтационной новую оборонную стратегию США // Интерфакс. 2018. 19 января. URL: www.interfax.ru/russia/596258

Globalization of Ambitions. A Critical Analysis of Donald Trump's National Security Strategy 2017

Nikolay P. Gribin, Doctor in Law, Professor; Director,
Centre for European Studies, Institute for International Studies,
MGIMO-University; e-mail: n.gordin40@gmail.com

Summary. Under the Goldwater-Nichols Defense Department Reorganization Act of 1986, the President of the United States must submit to Congress each year a report on the national security strategy. This report under the name of "National Security Strategy" is intended to be a comprehensive statement anticipating the worldwide interests, goals and objectives that are deemed crucial to the national security of the United States. The new "National Security Strategy" (December 2017) lays out the strategic vision of the Presidential Administration under Donald Trump about ways and means by which the US seeks to deal with internal and external threats. The authors of the Strategy set themselves the main task of proving that American security is based on the realization that American principles are: "a lasting force for good in the World."

The authors of the Strategy prioritize the protection of the American way of life and American interests all over the world. In that aspect, they see the main danger from the hostile states and non-states actors who are "trying to acquire different types of weapons". In addition, the administration is demonstrating concerns about the activity of international terrorist organizations (jihadist), transnational criminal organizations, drug cartels and cybercrime.

Different from previous similar documents, Trump's Strategy makes an evident accent on economic security as an important part of national security. The task in that area is "to rebuild economic strength at home and preserve a fair and reciprocal international system."

In a rather confronting manner, the Strategy assesses the role of China and Russia in the international affairs. It underlines that between the main sets of challengers - "the revisionist powers of China and Russia and the rogue states of Iran and North Korea", the United States will seek areas of cooperation with competitors but will do so from a position of strength.

The Strategy pays great attention to restoring military capability of the US. It is stressed that military strength remains a vital component of the competition for influence.

In a certain sense, the authors of the Strategy demonstrate a new approach to the role of diplomacy, and especially in regards to the tools of economic diplomacy, intended to protect the US "from abuse by illicit actors".

Pillar four of the Strategy outlines considerations for expanding US influence on a global scale and for supporting friendly partners. As stated in the Strategy, American assistance to developing countries should help promote national interests and vice versa. The US will use all means, including sanctions, to "isolate states and leaders that pose a threat to the American interests."

The Strategy pays much attention to the regional aspect of national security, and, from these positions, the situation in various parts of the world (the Indo-Pacific region, Europe, the Middle East, etc.) is assessed. The authors emphasize that changes in the balance of power at the world level can cause global consequences and threaten American interests and US security. On the contrary, "stability reduces the threats that Americans face at home."

Keywords: security, national interests, strategy, threats, adversary, military strength, economy, international terrorism, narcomafia, nuclear forces, American values, American influence, partners, balance of interests, American resilience, regional security.